

ИНФОРМАЦИОННО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР
«РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ РАН

**НАНСЕНОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ
2019**

Санкт-Петербург
2020

ББК 63.3(0)6-284.6 + 63.3(2)6-362

С 81

Редколлегия:

*Е. И. Белова, М. В. Кротова, М. В. Петрова,
М. П. Толстой, М. Д. Чернышева, В. Ю. Черняев*

Научный редактор

В. Ю. Черняев

Публикуемые материалы представляют интерес для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных вузов, а также для всех, кто интересуется сложной и драматичной историей нашей страны и ее соотечественников за рубежом.

**ФОНД
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ**

*Издание осуществлено с использованием гранта
Президента Российской Федерации
на развитие гражданского общества,
предоставленного Фондом президентских грантов*

ISBN 978-5-905042-86-7

© РОО НКЦ «Русская эмиграция», 2020

© Коллектив авторов, 2020

pawet.net

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 7

ДВЕ РОССИИ: ВЗАИМНЫЕ ОЦЕНКИ

М. В. Шкаровский (Санкт-Петербург)
Начало образования русской послереволюционной
церковной эмиграции 11

Т. К. Шор (Эстония)
Гастроли русских эмигрантов и артистов из советской
России в Эстонии в 1920-е гг. 22

Е. П. Серапионова (Москва)
Советские представительства в Праге и эмигрантский
вопрос в начале 1920-х гг. 31

А. Ю. Вовк (Москва)
«Союз Друзей Советской Родины», Париж, улица де Бюси, 12 . . . 41

К. Г. Мальхин (Таганрог)
Этатизм и национализм 1930–1940-х гг.:
оценки В. М. Чернова. 57

С. Гаврилов (Эстония)
Две жены доцента Гримма. К формулировке нравственного
выбора православной русской эмиграции в 1941 г.:
литература приходит на помощь истории 69

К. М. Александров (Санкт-Петербург)
К истории русской военной эмиграции в Европе:
офицеры «цветных» частей в Вооруженных Силах КОНР 81

И. В. Рыжак (Москва)
Трагическая судьба эмигрантской библиотеки: Русская
общественная библиотека им. И. С. Тургенева (Париж) 147

А. В. Литовин (Екатеринбург)
«Нацмальчики» против «второй эмиграции»? Раскол
во Французском отделе НТС и проблема выбора пути
антикоммунистической борьбы в русском зарубежье
после Второй мировой войны 156

М. В. Кротова (Санкт-Петербург)
Советская и Зарубежная Россия: «наведение мостов»
в 1960–1970-х гг. 164

А. В. Урядова (Ярославль)

Возможности использования имагологии для изучения
образа СССР в среде русской эмиграции 179

М. Г. Литаврина (Москва)
«Страшные гастроли» 1920-х гг.: Российский актер между
совдней и зарубежьем 187

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

Д. Ю. Козлов (Москва)
Великая война 1914–1918 гг. в воспоминаниях
моряков-эмигрантов 200

В. Ю. Черняев (Санкт-Петербург)
Владимир Мятлев, салонный бард при Кобургском дворе
императора Кирилла I 214

И. Ю. Мажара (Санкт-Петербург)
Светлейший князь А. П. Ливен и Зарубежная Россия 259

М. Л. Ордовский-Танаевский (Санкт-Петербург)
Основатель и первый директор 1-й Русско-Сербской
гимназии в Белграде В. Д. Плетнёв 271

В. И. Косик (Москва)
Цветущая красота русского вклада в культуру и науку:
Балканы 288

Л. И. Петрушева (Москва)
В. Я. Гуревич и Русский заграничный исторический
архив в Праге 297

Т. И. Ульякина (Москва)
Социальный портрет русской научной эмиграции
Первой волны 307

С. И. Фокин (Италия)
Неисповедимые пути: русские зоологи-эмигранты –
исход и судьба 329

В. И. Оноприенко (Украина)
Академик Н. И. Андрусов и его семья в эмиграции
(Париж, Прага, Братислава): от постальгии к адаптации 365

М. Г. Литаврина (Москва)
Далекое – близкое: Бродвей в судьбе Елены Попе 379

Л. Амберг (Швейцария)

«Где б я ни брёл по Цюриху, ленинская тень так и висела надо мной»: о швейцарских годах А. И. Солженицына 385

Е. И. Белова (Санкт-Петербург)
Революция 1917 г. и гражданская война в зарубежных воспоминаниях офицеров лейб-гвардии Петроградского полка 399

М. И. Толстой, М. В. Петрова (Санкт-Петербург)
Деятели русской культуры за рубежом и в эмиграции в переходный период. Феномен хормейстера Кибальничча 416

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭМИГРАНТОВЕДЕНИЯ

А. Я. Массов (Санкт-Петербург)
Русская община Австралии в годы революции и Гражданской войны в России (1917 – 1921 гг.) 450

Е. Е. Седова (Воронеж), *Н. А. Авдюшева-Лекомт* (Бельгия)
Русское наследие в Бельгии: архивы, находки, перспективы . . 459

Е. Е. Аурилене (Хабаровск)
Российская эмиграция в Китае (1920–1945 гг.): актуальные проблемы историографии 463

И. Л. Бабич (Москва)
Эмигрантское кавказоведение: этапы становления 473

И. Владимирски (Израиль)
Неизвестный Яков Фризер: личный архив сибирского золотопромышленника как отражение жизни еврейской диаспоры Харбина в 1920–1930-е гг. 480

Э. Иоффе (Финляндия)
Изнутри и извне: финские властные структуры и русская диаспора в 1920–1940-е гг. (проблема отношения к русскому зарубежью в Финляндии) 487

Г. И. Каневская (Владивосток)
«Россияне в Азии. Литературно-исторический ежегодник» как источник по истории русской эмиграции в Харбине 497

И. К. Капрап (Владивосток)
Субботные школы как опыт сохранения национальной идентичности русскими австралийцами 509

Л. В. Климович (Ульяновск)

Молодежь российской эмиграции как социокультурный феномен: Королевство СХС и Югославия, 1920–1930-е гг.	515
<i>А. А. Миклуленок</i> (Краснодар) Летние детские площадки в Польше в 1920-е гг.	523
<i>К. А. Тарасов</i> (Санкт-Петербург), <i>А. С. Горный</i> (Республика Беларусь) Между Беларусью и «Белой» Россией: генерал Васильковский в эмиграции	527
<i>Е. Н. Наземцева</i> (Москва) Лига Наций и проблемы правового положения русских эмигрантов в Китае в 1920–1930-е гг.	552

ЭМИГРАНТОВЕДЕНИЕ: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМЫ

<i>И. И. Базанов</i> (Санкт-Петербург) Современные проблемы эмигрантоведения как новой науки ..	567
<i>А. В. Попов</i> (Москва) Теоретические и методологические вопросы изучения русского зарубежья	571
<i>В. Ю. Волощина</i> (Омск) Методологические проблемы изучения мемориального наследия русской эмиграции (на примере вновь выявленных бельгийских архивов)	582
<i>С. Гаген, Ю. Ягчаркова</i> (Чехия) Русская эмиграция: проблемы изучения	591
<i>М. Г. Шендерюк</i> (Калининград) От традиционных – к цифровым методам изучения истории Зарубежной России: опыт создания базы данных	613

ГЕРОИ И ИССЛЕДОВАТЕЛИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

<i>В. Ю. Черняев</i> Два славных юбилея	617
Обухова-Зелинская Ирина Владимировна	621
Мпухин Лев Абрамович	625
Булах Андрей Глебович	626
Сведения об авторах	628

ОТ РЕДАКЦИИ

В настоящем сборнике представлены материалы VIII Международной конференции «Напсеновские чтения», которая прошла 19 – 21 апреля 2018 г. в Санкт-Петербурге в залах Дома журналиста (Невский проспект, д. 70).

Конференция организована и проведена с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов. Организаторы конференции – Региональная общественная организация Санкт-Петербургский информационно-культурный центр «Русская эмиграция» (РОО ИКЦ «Русская эмиграция»), Санкт-Петербургский институт истории РАН и Фонд имени Д. С. Лихачева.

Международные научные конференции «Напсеновские чтения» (Конференции) продолжают Санкт-Петербургскую традицию конференций «Зарубежная Россия», проводимых с 1999 г. Темой первой Конференции в 2007 г. были проблемы адаптации русской эмиграции к иноязычному, иноконфессиональному и инокультурному окружению, а также роль Фритъофа Напсена в решении статусных проблем русских беженцев. На Конференции 2008 г. обсуждались проблемы взаимодействия русской эмиграции и метрополии, т. е. Советского Союза. В 2009 г. впервые темой международной конференции, проводимой в России, стала проблема «Русская эмиграция и Вторая мировая война», – причины и роль Второй волны эмиграции, на этот раз из СССР. Конференция 2010 г. подвела итоги 20-летнего изучения истории и культуры русского зарубежья в постперестроечное время, давнее свободу изучения ранее запрещённых и идеологизированных тем. Для этого был изменён формат этой Конференции: большая часть времени была предусмотрена для дискуссий и подведения итогов двух десятилетий исследований. Основная тема Конференции 2012 г. – «Частная жизнь русской эмиграции Первой волны. Повседневность». Конференция 2014 г. была посвящена проблеме «Русская школа за рубежом: прошлое и настоящее», в рамках которой, в частности, обсуждалась история и практика создания эмиграцией Первой волны уникального культурно-образовательного пространства в условиях изгнания.

В теплые дни два раза в неделю разрешалось посещение бесплатного городского детского пляжа и несколько раз летом организовывали экскурсии в зоологический сад и за город¹⁷.

На площадке всегда присутствовал квалифицированный медицинский работник, так как дети часто получали ушибы и переломы ног и рук. Например, в июле 1923 г. в медицинской помощи нуждалось 18 детей, в августе – 14.

На площадке проводились разные детские праздники. Например, 2 сентября – праздник, приуроченный ко Дню знаний, который посетило 72 ребенка из 113 зачисленных¹⁸.

Таким образом, детские летние площадки, распространенные в большинстве стран-реципиентов, играли важную роль в жизни детей-эмигрантов, оказывая как моральную, так и материальную помощь. В первую очередь, они должны были помочь бороться с прогрессирующей денационализацией, оказывать оздоровительное и образовательное действие. Кроме того, на площадках дети получали дополнительное питание, что было весьма необходимо, так как большинство родителей не могли обеспечить своих детей всем необходимым в связи с тяжёлым материальным положением.

¹ Толковый словарь Ушакова. 1935-1940 [Электронный ресурс]. — URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov> (дата обращения: 27.02.2015).

² Голос эмигранта. 1921. 21 июля. С. 8-9.

³ ГАРФ. Ф. Р-5864. Оп. 1. Д. 14. Л. 26об.

⁴ Там же. Л. 23-26об.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-5785. Оп. 2. Д. 69. Л. 12.

⁶ *Эфруси Е. М.* Летняя детская площадка // Русская школа за границей. Т. 34. Прага, 1931. С. 453-454.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-5785. Оп. 2. Д. 21. Л. 93.

⁸ *Эфруси Е. М.* Указ. Соч. С. 456.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-5864. Оп. 1. Д. 5. Л. 64-67об.

¹⁰ *Эфруси Е. М.* Указ. соч. С. 453-454.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-5864. Оп. 1. Д. 14. Л. 26, 57.

¹² Там же.

¹³ *Эфруси Е. М.* Указ. соч. С. 456.

¹⁴ Там же. С. 455-456.

¹⁵ Там же. С. 456.

¹⁶ Там же.

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-5864. Оп. 1. Д. 5. Л. 64-67об.

¹⁸ Там же.

*К. А. Тарасов (Санкт-Петербург),
А. С. Горный (Республика Беларусь)*

МЕЖДУ БЕЛАРУСЬЮ И «БЕЛОЙ» РОССИЕЙ: ГЕНЕРАЛ ВАСИЛЬКОВСКИЙ В ЭМИГРАЦИИ

Генерал Васильковский во всех отношениях был незаурядной личностью даже для периода революционных потрясений. На его примере несложно увидеть применение различных жизненных стратегий в изменяющихся политических условиях. Можно даже говорить, что Васильковский успел прожить четыре жизни за отведенный ему срок, каждый раз начиная заново и добиваясь значительных успехов.

Карьера казачьего генерала

Карл Карлович Васильковский родился в 1879 г. в Витебской губернии в дворянской семье и получил образование в Николаевском кавалерийском училище. В 1901 г. его произвели в офицеры лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка¹. Для этого Васильковский, не являясь потомственным казаком, зачислен Войсковым Наказным Атаманом в казачье сословие Войска Донского. Дальнейшая его военная карьера офицера связана с казачьими полками. С ними он участвовал в Русско-японской войне, специально переведясь из гвардейского Казачьего полка, который остался в Петербурге, в действующую армию². За участие в боевых действиях сотник Васильковский заслужил ряд наград и высокую оценку начальства: «Этот бешено храбрый офицер имел столько врожденной сносности к полевой службе всякого рода, обладал таким верным взглядом в оценке местности и всей боевой обстановки, что мне постоянно думалось: вот юноша, не окончивший академию, а между тем он исполняет обязанности офицера генерального штаба так, как дай Бог это сделать самому премириванному ученику академии»³. За спасение знамени в сражении под Мукденом Васильковский был удостоен ордена святого Георгия 4-й степени.

Впрочем, в случае этой высокой награды, возможно, не обошлось без высокого вмешательства. В ответ на поздравление великого князя Константина Константиновича, бывшего начальником военно-учебных заведений, К.К. Васильковский выразил надежду, что тот «выхлопочет ему у Батюшки Царя утверждение представления его к Георгию 4 степени и 10 знаков отличия Великого Ордена

для бывших с ним казаков»⁴. Вообще сотник оказался очень близок семье великого князя. В особенности он был дружен с его сыном – Гавриилом Константиновичем. Вместе они совершали путешествия в Оренбургскую губернию на лечение и в Крым⁵.

После Русско-японской войны карьера К.К. Васильковского развивалась обычным для царского офицера образом. Ему присваивали очередные звания, награждали в честь юбилейных празднований крестом Первой мировой войны. Однако отметим несколько важных событий, которые могут говорить о том, что у пачальства Васильковский был на особом счету. Во-первых, его восстановили в гвардейском Казачьем полку без потери чинов. Это было особое исключение, сделанное вопреки правилу, что перевод из армейских частей в гвардию сопровождался понижением в чине. Во-вторых, ему разрешили брак с Верой Алексеевной Губович из купеческого сословия. По правилам того времени жениться гвардеец должен был на дворянке, либо покинуть полк. Наконец, в-третьих, Васильковский выбивается из стандартной офицерской биографии своим ходатайством в Священный Синод на смену имени и отчества с Карла Карловича на Олега Петровича⁶. Не вполне ясно, с чем связана причина этого: с принятием православия или с какими-то карьерными соображениями.

В начале Первой мировой войны есаул О.П. Васильковский не пожелал оставаться в рядах гвардейского Казачьего полка, который находился в Конвое Верховного главнокомандующего Николая Николаевича в Ставке, и вновь перевелся в действующую армию. В составе 3-го, затем 19-го Донских полков он участвовал в активных боевых действиях, что обеспечило быстрое продвижение по службе. Под командованием полковника О.П. Васильковского 19-й Донской казачий полк 11 июня 1915 г. участвовал в бою с германской бригадой, в состав которой входили крупные части кавалерии. Погибло 18 из 24 казачьих офицеров и 179 казаков, однако победу одержали и в трофей взяли оружейную батарею и несколько пулеметов. За этот бой полк удостоился особого монаршего благоволения, а Васильковского произвели в чин генерал-майора. В тот момент ему было только 34 года⁷.

Революционный главнокомандующий

После свержения монархии в феврале 1917 г. генерал-майор О.П. Васильковский не был уволен с военной службы, как многие генералы, имевшие связи с Домом Романовых. Вероятно, сказались заслуги боевого офицера. Однако на фронте он все-таки не

задержался. Летом 1917 г. его направили в Петроград для организации Союза Георгиевских кавалеров, он даже вошел в его Исполнительный комитет⁸. Эта патриотическая организация должна была поддержать боеспособность Русской армии в условиях развала на фронте.

Как и во многих революционных биографиях, в жизни генерал-майора О.П. Васильковского особую роль сыграла случайность. После антиправительственных вооруженных демонстраций 3–5 июля 1917 г. Временное правительство во главе с А.Ф. Керенским ошутимо склонялось к восстановлению строгой дисциплины, возвращению власти начальников в воинских частях, очистке столицы от ненадежных солдат. Прежний главнокомандующий округом был отстранен, требовался новый начальник гарнизона, который начал бы реализацию этих непопулярных мер.

17 июля на одном из первых заседаний Исполнительного комитета Союза Георгиевских кавалеров генерал-майор Васильковский предложил программе этой новой организации представить военному министру, сам и возглавил делегацию⁹. О дальнейшем он вспоминал так: «18 июля 1917 г. к председателю совета министров [министру-председателю А.Ф. Керенскому] были вызваны представители различных организаций для собеседования. В числе этих представителей был и я. Я был выбран от союза Георгиевских кавалеров. Пост главнокомандующего Петроградского военного округа был вакантным уже в продолжение 10 дней, мне предложили занять этот пост, и 20 июля состоялось мое назначение»¹⁰.

По сообщению «Русской воли», О.П. Васильковский сразу после назначения обратился с речью к делегации казаков: «Моей главной задачей, – сказал он, – является поддержка Временного правительства во главе с А.Ф. Керенским. Мы должны исполнять все, что прикажет нам А.Ф. Керенский, которого мы все горячо любим и уважаем. Не должно быть никаких уклонов ни вправо, ни влево в деле осуществления намерений Временного правительства. Передайте мой сердечный привет родным станичникам, я глубоко уверен, что они так же, как и я, всецело готовы отдать свою жизнь за спасение Родины»¹¹.

В своем первом обращении к гарнизону генерал-майор О.П. Васильковский активно использовал революционную риторику. Он заявил, что для спасения «дорогой родины и свобод» необходимо положить конец разрухе на фронте и в тылу. В воззвании генерал предупреждал, что будет действовать в этом направлении со всей решительностью: «Для приведения вверенного мне округа в

надлежащий вид, во имя спасения свободной России и целей, поставленных русской демократией, я буду бороться со всей энергией против контрреволюционных выступлений, откуда бы таковые не исходили, и со всякого рода беспорядками силою своей власти, мне предоставленной. Я уверен, что в этой трудной задаче мне помогут все от солдата до генерала. Пусть все помнят, что к старому строю возврата нет и не может быть никогда»¹².

Однако репутацию «революционного главнокомандующего» сложно назвать безукоризненной, чем воспользовались недруги. Газета «Живое слово», прославившаяся разоблачением большевиков в Июльские дни, опубликовала статью, его компрометирующую. В ней критиковалось положение, при котором талантливые офицеры после революции отстранены по политическим мотивам¹³, а «на первые места выдвигаются бездарные быстро приспособляющиеся люди, мелкие карьеристы и идейные враги». Таким, с точки зрения автора статьи, был главнокомандующий Петроградским военным округом О.П. Васильковский. Его обвинили в том, что «этот сегоднешний республиканец вчера был другом царя», а также был связан с одиозным митрополитом Петроградским Питиримом (Окновым) и Григорием Распутиным. Более того, благодаря этой дружбе Николай II «вопреки постановлению георгиевской думы, наградил своего друга Георгиевским крестом»¹⁴.

Действительно, зная связи Васильковского с семьей великого князя Константина Константиновича, можно усомниться в том, что он последовательный республиканец. Однако полностью доверять компромату на генерала также не представляется возможным. Тем более, сам Васильковский эти обвинения полностью опроверг¹⁵. Вопрос его взаимоотношений с Домом Романовых и царскими приближенными требует дальнейшего изучения.

Как бы то ни было, статья «Живого слова» явно опубликована для того, чтобы добиться его смещения с поста главнокомандующего округом. Васильковский не пользовался уважением офицеров. К.Л. Бардиж, член Совета Союза казачьих войск, в дневнике не скрыл негативного отношения к главнокомандующему округом Васильковскому, с которым знаком еще до революции¹⁶. Различные лица, с которыми общался Бардиж в июле – августе 1917 г., неизменно отмечали двуличие Васильковского, подразумевая его связь с Советами, притом другие называли контрреволюционером¹⁷.

Подобные характеристики можно встретить и в мемуарах. Генерал В.И. Гурко отмечал: «Васильковский поддерживал хорошие отношения с такими людьми, как Чернов – будущий министр

земледелия, руководивший социалистическими земельными реформами, а в то же время в предреволюционные дни для быстрого продвижения по службе искал покровительства великих князей и княгинь. Иначе говоря, он был типичным представителем той породы людей, которые пришли к власти после революции»¹⁸. Похожие воспоминания оставил и человек совсем иных политических предпочтений, генерал А.И. Верховский. Он назвал Васильковского «гвардейцем, рыцарем петербургских гостинных и любимцем императрицы», а также горячим сторонником Корнилова¹⁹. Насколько мемуаристы осведомлены были о связях главнокомандующего, к сожалению, неизвестно. Гурко, в эмиграции, и Верховский, в СССР, конечно, имели разные мотивы для подобных оценок.

После вступления в должность главнокомандующего округом в первом интервью в газете Военного министерства Васильковский рассказал, что планирует сделать для выполнения поставленных целей: «Моей первой мерой будет вывод из Петрограда всех организованных частей. Они все будут отправлены на фронт. Необходимо также принять все меры, чтобы части эти были подготовлены к боевой деятельности и имели настоящий воинский вид. Я прикажу вести усиленные занятия»²⁰. При Васильковском гвардейские запасные батальоны были развернуты в резервные полки меньшего состава и проведен их смотр²¹. Особое внимание он уделял приведению в порядок караульной службы, лично проверял, как несут наряды²².

В своих воспоминаниях он писал, что деятельность на посту главнокомандующего свелась к расформированию ненадежных воинских частей и выводу их из столицы. В этом мешала «наблюдательная комиссия из пяти лиц от Совета рабочих и солдатских депутатов»²³. Представители Военного отдела Совета опасались, что вывод войск из гарнизона ослабит революционные силы. С этим мнением Васильковский совершенно не считался²⁴. К сентябрю 1917 г. Петроградский гарнизон уменьшился на 50–90 тыс. человек, т.е. на 20–30 %²⁵. Васильковский 25 августа 1917 г. отдал приказ о выводе из столицы в полном составе наиболее «большевизированных» воинских частей, принимавших участие в событиях 3–5 июля²⁶. Поскольку этот приказ отдан накануне Корниловского выступления, солдатские депутаты Петроградского Совета потом увидели в нем часть контрреволюционного заговора²⁷.

До сих пор роль Васильковского в этих событиях не вполне ясна. В некоторых воспоминаниях есть указания на то, что он был осведомлен и сочувствовал заговору²⁸. Известно, что частью плана

сторонников генерала Л.Г. Корнилова был перевод Петрограда на военное положение в связи с предполагаемым восстанием большевиков. Это бы объяснило вступление войск с фронта в столицу и объявление диктатуры. Соответствующий приказ отдал именно Васильковский 26 августа 1917 г. Он призвал жителей города сохранять спокойствие и заверил, что «всякого рода попытки вызывать в Петрограде беспорядки и волнения будут подавлять в самом их зародыше всеми имеющимися в распоряжении военной власти мерами»²⁹.

Однако в дни Корниловского выступления он не проявил себя ни как активный сторонник мятежного генерала, ни как защитник революции. Из материалов следствия по «делу Корнилова» ясно только, что он отдал приказ о запрещении всех передвижений воинских частей в сторону Петрограда по железным дорогам внутри подчиненного ему военного округа³⁰.

Из воспоминаний Васильковского можно сделать вывод, что он невольно оказался в середине политической игры между Корниловым и Керенским, которую не в силах был понять. Министр-председатель знал о стягивании воинских частей с фронта под Петроград, которые могли быть сделаны только с распоряжения Верховного главнокомандующего, но не поставил в известность начальника Петроградского военного округа. «Я задохнулся в атмосфере лжи, обмана и провокации, но в одиночестве своем был бесценен, – вспоминал О.П. Васильковский, – Посылка войск с фронта на Петроград была сделана с полного согласия Керенского. Мало того, о их движении он скрыл от меня. Будучи главнокомандующим, я знал об этом из других источников, а не от него. Надежды мои рухнули <...> Не имея больше сил переносить всю эту грязь, я в заключение моего разговора с Керенским сказал ему следующее: «Александр Федорович! Я – у власти, но я – без власти; так работать я больше не могу. Россию вы ведете к гибели. Прошу уволить меня с занимаемого мною поста»»³¹. Васильковский называл себя единомышленником Корнилова, но не пытался представить себя участником заговора. По-видимому, он действительно не был посвящен в детали происходящих событий.

27 августа должность главнокомандующего Петроградским военным округом упразднили и вместо нее учредили пост генерал-губернатора Петрограда. Со службы О.П. Васильковского не уволили, расследования в отношении его не вели. Он даже получил благодарность «за труды, понесенные» им «при исключительно тяжелой обстановке», и повышен до генерал-лейтенанта³².

Позднее Васильковский вновь попытался воспользоваться возможностями для карьерного роста, которые открывала революция. В Петроградском отделе Исполнительного комитета Союза Георгиевских кавалеров 4 октября 1917 г. он представил проект создания отдельной армии, состоящей исключительно из «георгиевцев». Идею поддержали и ее реализацию возложили на Васильковского³³. Впрочем, военный министр эту инициативу не одобрил³⁴.

Антибольшевистское движение

Сведения о дальнейшем периоде жизни О.П. Васильковского можно черпать из его интервью 1919 г. Однако в их тексте заметна сильная гермаофобия, из-за которой ряд подробностей позволяют усомниться в полной достоверности некоторых свидетельств. Он вспоминал, что после Октябрьского переворота неоднократно арестовывался, и, в конце концов, вынужден был покинуть Петроград.

Далее он сообщил, что участвовал в Ярославском восстании 1918 г.³⁵ Исходя из упомянутых им деталей, можно предположить, что он либо действительно был в Ярославле в дни восстания, либо знал ряд подробностей этих событий. Вместе с тем, среди опубликованных документов восстания не удалось найти упоминания его имени³⁶.

Исключение составляют воспоминания генерала К.И. Гопшера. Он писал, что в штабе восставших «почти 2 дня» находился «генерал В.». Это имя можно связать с Васильковским, поскольку тот отреккомендовался казачьим генералом и председателем Петроградского Союза Георгиевских кавалеров. В разговоре с К.И. Гопшером генерал сообщил, что остановился в Ярославле случайно, проездом на Дон, ищет компаньона для поездки, сам «человек материально независимый» и имеет при себе «30000 совершенно свободных денег». К.И. Гопшер отнесся к «генералу В.» с подозрением, а позже получил сведения, что это «человек определенной германской ориентации, деятельно работающий в этом направлении»³⁷. Если доверять этим воспоминаниям, то активного участия в Ярославском восстании Васильковский не принимал, что может объяснить отсутствие упоминаний о нем в доступных документах.

Для того, чтобы закончить характеристику О.П. Васильковского в тот период, следует привести еще одно очень важное свидетельство. Ф.И. Балабин, родственник Васильковского, оставил зубодробительную характеристику о его деятельности на посту главнокомандующего округом: «После смерти своего тестя А.Е. Губовича, он являлся фактически распорядителем его суконного магазина в

гостином дворе. В начале 1918 года магазин был опечатан и все усилия Васильковского были направлены к тому, чтобы путем подкупов, понемногу выбрать оттуда товар, что ему и удалось. Кроме того, он занимался скупкой бриллиантов и вообще драгоценностей. Как я уже указывал на одном из своих предыдущих показаний, после моего отъезда в деревню, какие-то драгоценности он частью зарыл в саду дома, где я жил (на Аптекарском), частью замуровал в стене подвала. Насколько знаю, зимой 1918–19 г. ему удалось эти драгоценности достать, после чего он бежал в Эстонию»³⁸.

В Гражданскую войну О.П. Васильковский, по свидетельству Ф.И. Балабина, «никакой политической роли среди офицерства» не играл и не пользовался никаким влиянием: «Будучи по натуре беспринципным карьеристом и корыстолюбцем, не брезговавшим для достижения целей никакими средствами, он настолько скомпрометировал себя среди офицерства, особенно гвардейского, что иметь с ним дело считалось зазорным <...> Всех ругал и обвинял в кознях против него. Любил себя сравнивать с «боярином в опале», добавляя, что придет время, когда его вспомнят и оценят. Однако он ошибся: за все время гражданской войны, кажется, никто из белогвардейских деятелей о нем не вспомнил и ответственной работы ему не предложил»³⁹. Это свидетельство Ф.И. Балабина оставил под следствием в 1931 г., и оно вызывает большее доверие, чем опубликованные в эмиграции мемуары Васильковского.

30 августа 1919 г. О.П. Васильковский отбыл в Финляндию, а через месяц прибыл в Таллинн⁴⁰. Он долго искал себе места в рядах Северо-Западной армии, но принят не был. Генерал Н.Н. Юденич блокировал тех генералов, которые служили Временному правительству⁴¹. Васильковскому пришлось вернуться в Финляндию 4 октября 1919 г.

К тому времени наметился серьезный конфликт между Северо-Западным правительством, созданным под воздействием военных представителей Великобритании, и генералом Н.Н. Юденичем. Бестактное поведение последнего по отношению к эстонцам, его отказ поддерживать независимость Эстонии и Финляндии, заметный «правый» уклон его политики привели к тому, что наступление на Петроград не было поддержано со стороны молодых республик. Позиция Юденича дискредитировала заверения Северо-Западного правительства. Министр-председатель С.Г. Лианозов и министр торговли М.С. Маргулис в октябре 1919 г. в Хельсинки пытались повлиять на финских политиков в пользу участия в военных действиях против РСФСР⁴².

Именно в этой ситуации в Хельсинки вернулся Васильковский. Уже 10 октября он встретился с М.С. Маргулиесом, который несколько иронично описал в дневнике его посещение: «Приходит генерал Васильковский; был главнокомандующим в Петрограде при Керенском, потом полтора года жил в большевистской России. Был в Ревеле у Юденича; вернулся разочарованный – не использовали его. Длинный, нескладный, глаза с темным кругом, хорошая улыбка, а говорит так: «я – великий патриот», «моя огромная любовь к родине»»⁴³.

О своей встрече 5 ноября 1919 г. с Васильковским вспоминал с большой иронией и государственный контролер Северо-Западного правительства В.Л. Горн: «Он посидел у меня целых четыре часа и говорил, не переставая. Я молча слушал и наблюдал его». По словам В.Л. Горна, Васильковский «жаловался на косность нашего генералитета, возмущался, что они считают его большевизапствующим, заградили ему доступ в Эстонию, не подпускают к армии и предрекал гибель всей компании». Он просил правительство повлиять на позицию генерала Юденича и в заключение подчеркнул, что сам «вполне на уровне понимания требований современности, а наши генералы старые, ничему не научившиеся офицеры, которые никак не могут понять, что теперь нужны иные люди и иные методы борьбы»⁴⁴. В.Л. Горн вспоминал, что Васильковский оставил впечатление первого человека со спутанным мышлением.

Вполне вероятно, что эти посещения членов Северо-Западного правительства связаны с попытками Васильковского получить пост в армии Юденича. В правительстве были сильно недовольны окружением командующего армией, стоял вопрос о замене его другой кандидатурой. Васильковский активно выступал в поддержку Северо-Западного правительства, в противовес представителям генерала Н.Н. Юденича.

По сведениям военного агента в Дании, генерал Васильковский входил в группу русских эмигрантов в Финляндии, которая «считает возможным поражение большевизма только при помощи англичан и при условии оставления мысли о восстановлении единой и сильной России, везде чувствует реакцию и немецкий шпионаж, стоит за самостоятельность окраинных государств, что находит отражение в ее прессе»⁴⁵.

Позиция Васильковского получила свои плоды. Адмирал В.К. Пилкин, ведавший военным ведомством в Северо-Западном правительстве, писал в дневнике 14 ноября, что узнал от главы правительства С.Г. Лианозова о переговорах М.С. Маргулиеса с

Васильковским «на предмет замены Юденича»⁴⁶. Однако дни Северо-Западной армии были уже сочтены.

Представитель Белорусской народной республики

Затем О.П. Васильковский связал свою деятельность с белорусским национальным движением. В 1918–1919 гг. в разных европейских городах, в первую очередь в Берлине, Риге и Каунасе были созданы дипломатические миссии Белорусской Народной Республики (БНР)⁴⁷. Одним из наиболее активных белорусских дипломатических представительств в европейских странах являлась Военно-дипломатическая миссия БНР в Риге, созданная 29 августа 1919 г. В ее задачи, кроме дипломатической деятельности, входила работа по формированию белорусских военных частей на латышской территории, а также установление контактов с Северо-Западным правительством для признания независимости БНР⁴⁸. Руководил миссией известный белорусский политический и военный деятель К. Езовитов. Понимая крайний дефицит белорусского движения в профессиональных военных, он уделял большое внимание поиску в прибалтийских государствах офицеров бывшей царской армии, выходцев из Беларуси, которые бы оказали поддержку в строительстве белорусской армии.

Согласно его рапорту, находясь с дипломатическим визитом в Хельсинки, Езовитов 26 октября 1919 г. познакомился с генералом Васильковским (в документе назван «белорусом»), которому сразу же выдал мандат на поиск финансовых средств и формирование белорусских частей на финской территории. Планировали набрать солдат для этих частей в Северо-Западной армии, в которой, считал Езовитов, около 40–50% – белорусы⁴⁹.

Участие генерала Васильковского в деятельности структур белорусского национального движения – это малоизученная часть его биографии. В ряде публикаций о дипломатической деятельности белорусов в странах Прибалтики в 1919–1920 гг. его имя упоминается только фрагментарно, либо вообще не упоминается⁵⁰. Однако письма Васильковского и другие документы архива Белорусской Народной Республики позволяют подробнее раскрыть аспект сотрудничества бывшего главнокомандующего Петроградским военным округом с белорусскими политиками и организациями.

Белорусское национальное движение политически оформилось в начале XX в. и после Февральской революции 1917 г. представляло достаточно массовую политическую силу. В этот период белорусскими активистами поднимался вопрос о создании

белорусской государственности и ее будущем статусе. Во время немецкой оккупации практически всей территории Белоруссии белорусские деятели провозгласили 25 марта 1918 г. в Минске независимость Белорусской Народной Республики, но ее не признали ни Антанты, ни Центральные державы, ни РСФСР. В конце 1918 – начале 1919 гг. из-за вступления большевистских войск на белорусскую территорию правительство и наиболее активные деятели БНР вынуждены были уехать в европейские государства⁵¹.

В эмиграции представители БНР стремились организовать свою деятельность по трем основным направлениям: 1) активизировать обсуждение «белорусского вопроса» на международной арене с целью признания независимости Белоруссии; 2) искать необходимые источники финансирования; 3) создать белорусские вооруженные силы из бывших военнопленных-белорусов либо других воинских частей, готовых перейти на службу к белорусскому правительству. В функции белорусских деятелей за границей входил поиск людей, готовых определенно помочь в лоббировании признания независимости Белоруссии в руководстве европейских государств.

До конца не выяснены мотивы, подтолкнувшие генерала Васильковского, жившего в русской культурной среде, присоединиться к белорусскому движению. Вполне возможно, что он вспомнил о своих белорусских корнях и сознательно поддержал идею борьбы за независимое белорусское государство. Об этом может свидетельствовать то, что он немого «скорректировал» свою фамилию и в переписке с белорусскими деятелями начал использовать ее тройное написание по примеру белорусской шляхетской традиции – Корчак-Крыница-Васильковский. Первая часть фамилии обозначала принадлежность рода к гербу «Корчак»⁵². Подобные изменения фамилий и отсылка к шляхетскому прошлому времен Великого княжества Литовского довольно редки в белорусском национальном движении.

Другим фактором его сближения с белорусскими организациями мог стать финансовый аспект. Правительство БНР выделяло значительные средства для своих дипломатических миссий и их аппарата, чем пользовались многие представители бывших имперских элит, лишенные в условиях эмиграции постоянного заработка. Но, скорее всего, данный фактор мало относился к Васильковскому. Деятели БНР В. Захарко в одном из своих писем отметил, что Васильковский восемь месяцев выполнял поручения белорусского правительства в Финляндии, не получая за это ни гроша⁵³.

Немаловажен для подобных трансформаций бывших имперских элит поиск самореализации и карьерного роста в белорусском национальном движении. Белорусский национально-государственный проект предоставлял бывшим служащим имперской администрации шанс сохранить свое высокое социальное положение, а в некоторых случаях, делать карьеру и приобрести материальные выгоды. Принимая предложение белорусов, генерал Васильковский вполне мог рассчитывать в будущем на должность главнокомандующего белорусской армией. Между прочим, именно в таком качестве сначала видели его белорусские деятели⁵⁴.

Установив тесные отношения с белорусами в октябре 1919 г., Васильковский сразу приступил к активной дипломатической работе в Финляндии. В Хельсинки им была сформирована небольшая группа сторонников белорусского движения. Она вступила в переговоры с представительствами Антанты по вопросам формирования белорусской армии⁵⁵. вполне возможно, что осенью 1919 г. «группа Васильковского» так же вела переговоры с финским правительством в надежде на официальное признание независимости БНР⁵⁶. Это предположение требует дополнительного подтверждения финскими источниками.

В апреле 1920 г. в Хельсинки с Васильковским начал сотрудничать карельский финн, полковник Юрьё (Георгий) Эльфенгрен, в 1919–1920 гг. лидер северонингерманландских повстанцев. Его мать Аделаида Шавинская имела белорусские корни, что позволило Эльфенгрену на некоторое время «стать белорусом»⁵⁷. Весной 1920 г. вместе с Васильковским в Стокгольме он провел достаточно успешные переговоры с французами, которые обещали белорусам дипломатическую и материальную поддержку, но при условии контроля хотя бы небольшой белорусской территории. «Предложение наше заключалось в том, чтобы французское правительство гарантировало нам определенную помощь, как средствами, так и продовольствием и снаряжением для формирования национальной белорусской армии при условии, что мы укажем возможности добыть территорию и достаточное количество белорусских солдат для этой национальной белорусской армии и возьмем на себя труд по ее формированию», – подчеркнул Эльфенгрен в докладе правительству БНР⁵⁸. По совету французов Васильковский и Эльфенгрен переехали в Таллинн, чтобы иметь непосредственные контакты с белорусскими политиками.

Показательно, что практически все время с октября 1919 г. генерал Васильковский не имел официального статуса и работал

на белорусское правительство, опираясь лишь на мандат дипломатической миссии БНР в Риге. Только 25 июня 1920 г. по ходатайству белорусского деятеля В. Захарко Совет народных министров БНР утвердил генерал-лейтенанта О. Корчак-Крыница-Васильковского официальным военно-дипломатическим представителем Белоруссии при финском правительстве, а Эльфенгрена – его советником⁵⁹. В их обязанности входили защита белорусских граждан на территории Финляндии, а также переговоры с финскими правительственными структурами. Одновременно Васильковский составил «правительственную подписку» (присягу): «Я, Генерал-Лейтенант Олег Петрович Корчак-Крыница-Васильковский, даю эту подписку и вместе с этим, моей совестью и честью свидетельствую, что буду искренне и честно работать для возрождения и укрепления Белорусской Государственности, буду везде, не жалея своих сил и жизни, защищать Независимость и Неделимость Белорусской Народной Республики; возложенные на меня служебные обязанности буду исполнять внимательно и аккуратно, а служебные и государственные секреты буду сохранять»⁶⁰.

Получив официальные полномочия, генерал Васильковский не смог вернуться в Хельсинки и продолжил работу в Таллинне. Проблемы, скорее всего, могли быть связаны с дипломатической визой. Препятствие создавали разные политические силы, видя в белорусском движении потенциального конкурента⁶¹. Поэтому правительство БНР выдало Васильковскому и Эльфенгрена также мандат на ведение переговоров с Эстонией о признании независимости Белоруссии до их отъезда в финскую столицу⁶².

Для более активной работы Васильковский несколько раз требовал, чтобы руководство БНР расширило его полномочия, и только 30 октября 1920 г. был назначен официальным представителем БНР в Эстонии. В Таллинне он, фактически на безвозмездной основе, вел широкую деятельность по ознакомлению эстонских политиков с «белорусским вопросом», публиковал в местной прессе информацию о белорусском национальном движении и его борьбе за независимость⁶³. Однако добиться от эстонского правительства официального признания независимости БНР не смог.

В 1920–1921 гг. Васильковский отправил из Таллинна ряд писем белорусским политикам, которые публикуются ниже. В этих письмах проявляется достаточно сильный интерес генерала к белорусскому национальному движению, его озабоченность будущим Белоруссии как независимого государства. В одном из писем премьер-министру БНР В. Ластовскому он писал: «При нашей

дружной совместной работе, я глубоко убежден, Ваше Превосходительство, что мы доведем дело строительства Белорусской Народной Республики до блестящего конца и измученному Белорусскому Народу дадим то, что он заслужил, и оправдаем его надежды, возложенные на нас»⁶⁴. В письмах встречаются малоизвестные исследователям факты, например, сведения о том, что Васильковский рассматривал как главнокомандующего будущей белорусской армии. Письма написаны по-русски, так как белорусским генерал владел неважно, что вызывало определенное беспокойство в руководстве БНР⁶⁵.

Большинство белорусских деятелей, которые либо перенисывались, либо имели личные контакты с Васильковским, позитивно оценивали его деятельность и личные качества. В. Ластовский называл его «солидным человеком и сторонником Антанты»⁶⁶. В. Захарко, который выполнял различные дипломатические поручения правительства БНР в Прибалтике, высоко ценил присоединение Васильковского к белорусскому движению, считал его «очень энергичным человеком», а советника Эльфенгрена – «способным человеком, хорошо знакомым с национальным движением народов»⁶⁷.

Однако в 1921 г. генерал Васильковский постепенно отошел от активной белорусской деятельности. Причинами могли послужить снижение интереса к «белорусскому вопросу» на международной арене и отсутствие признания белорусского правительства европейскими государствами. В 1921 г. территорию Белоруссии по условиям Рижского мира разделили между Польней и РСФСР, а правительство БНР в эмиграции не имело контроля над белорусской территорией. Поэтому дипломатическая работа Васильковского в Эстонии к этому времени утратила практический смысл. Последние контакты с деятелями БНР относятся к июлю 1921 г., когда у него в Таллинне останавливался В. Ластовский⁶⁸. В 2009 г. в Таллинне на доме, где жил Васильковский, представители белорусской диаспоры в Эстонии установили памятную доску, где срок окончания его дипломатической миссии датирован 1925 г., хотя данная дата документально не подтверждена⁶⁹. Полковник Эльфенгрэн, по сведениям самого Васильковского, «отмежеввался сам собой» от белорусского движения в начале 1921 г.⁷⁰

Глава ветеранов Северо-Западной армии

Параллельно с дипломатической деятельностью О.П. Васильковский развивал и коммерческую. Вероятно, помогли капиталы,

вывезенные из России. Он занялся торговлей, а в 1921 г. основал фирму по ремонту иностранных судов. В 1923–1924 гг. он женился на владелице торгового предприятия «Ненгун» и объединил оба предприятия⁷¹. Успех в бизнесе позволил вернуться в политику, и его биография делает очередной неожиданный поворот.

После разгрома Северо-Западной армии в Эстонии оказалось большое количество бывших военных и беженцев. О.П. Васильковский, не пользуясь влиянием среди военных эмигрантов, начал борьбу за власть в русской диаспоре в Эстонии⁷², возглавил антигерманскую группировку монархистов⁷³. При его участии в 1922 г. вышли две брошюры «В единении сила» и «Кто наш главный враг?», с обвинением большевиков в сотрудничестве с немцами, благодаря которым пришли к власти. Антигерманские выпады были направлены и против руководства Северо-Западной армии, где большая часть высшего командования представляла эту этническую группу. Есть в брошюрах и открытый антисемитизм. Поэтому, по мысли авторов манифеста «Русского национального объединения» (так назвала себя группа сторонников Васильковского), все русские люди в Эстонии должны объединяться под их знаменами.

Под руководством Васильковского было создано эстонское отделение «Союза верных». Его целью было восстановление монархии. Для этого предполагалась «подготовка и направление деятельности просветительных, агитационных, трудовых и боевых отрядов»⁷⁴. Деятельность генерала с 1923 г. была направлена на создание партизанских отрядов, переброску их в СССР в случае военного конфликта между странами. С этого момента он попал под пристальное внимание Охранной полиции Эстонии и был выслан из столицы в Пярну, затем провел месяц в тюрьме и отбыл ссылку на острове Хийумаа⁷⁵.

При участии О.П. Васильковского в 1925 г. создали Союз русских увечных воинов-эмигрантов, Союз Георгиевских кавалеров Эстонии и Союз взаимопомощи чинов бывшей Северо-Западной армии и русских эмигрантов в Эстонии (Союз северо-западников). Он возглавлял их до середины 1930-х гг. В задачи Союза северо-западников входило заменить комитет, представлявший в Эстонии эмиграцию, и взять на себя все руководство в военной и гражданской русской диаспоре⁷⁶. Это объединение создавали параллельно отделению РОВС в Эстонии (глава генерал А.К. Банов), членами которого были только бывшие военнослужащие Северо-Западной армии⁷⁷. О.П. Васильковский поддерживал контакты с РОВС и получал от него инструкции⁷⁸. Существование параллельных организаций

переросло в открытую борьбу между Баиовым и Васильковским и их сторонниками, что способствовало расколу монархической организации Эстонии⁷⁹. Соперничество закончилось лишь со смертью А.К. Баиова в 1936 г.

Позиция О.П. Васильковского по отношению к СССР существенно изменилась, вероятно, под воздействием нарастания нового мирового конфликта. В 1932 г. он начал вербовать бывших деятелей Белого движения для переброски в Маньчжурию, чтобы противостоять японской агрессии в регионе с большой русской диаспорой⁸⁰. В 1934 г., после прихода к власти в Германии А. Гитлера, Васильковский заявил руководителям РОВС Е.К. Миллеру и П.Н. Шатилову «о необходимости признания советской власти и прекращения дальнейшей борьбы с СССР». Этим он, по собственным словам, «окончательно оторвал себя от белогвардейских организаций»⁸¹. На этой почве произошел раскол Союза северо-западников. Пользуясь ситуацией, эстонское правительство в 1936 г. запретило деятельность союза. Все его члены влились в состав Общества помощи бывшим русским военнослужащим в Эстонии⁸².

Вероятно, именно из-за своей новой «просоветской» позиции О.П. Васильковский с семьей не покинул Эстонию в 1940 г., когда она вошла в состав СССР. Генерал был арестован и отправлен в Томский лагерь, где и умер в 1944 г.⁸³

Для объяснения жизненной стратегии генерала О.П. Васильковского обратимся к понятию карьеризм. Стремление быстро продвигаться по службе являлось неотъемлемой частью офицерской культуры. Без желания отличиться перед начальством путь вверх по военной иерархии был достаточно медленным. Честолюбие, целеустремленность и личные качества позволили Васильковскому заслужить множество наград и к концу царского периода получить генеральские погоны.

После свержения монархии социальный лифт заработал быстрее. Отстранение высших офицеров от должностей за связи с Домом Романовых создало огромное множество вакансий. «Революционный карьеризм» стал отличительной особенностью части офицерства. Многие стремились воспользоваться ситуацией для быстрого продвижения по службе. Генерал А.И. Деникин с презрением говорил, что подобные офицеры «неистово мапнут красным флагом и по привычке, унаследованной от татарского ига, ползают на брюхе перед новыми богами революции так же, как ползали перед царями»⁸⁴. Хотя для определенной части офицерства было характерно усвоение революционной риторики, стремление к популярности

среди подчиненных, впрочем, это не гарантировало уважения и беспрекословного подчинения.

Волею случая Васильковский возглавил ответственный пост главнокомандующего Петроградским военным округом. В духе времени он во всеуслышание заявлял о своей приверженности новой власти и новым идеям. Однако возникает вопрос, насколько был он в этом случае честен.

Начало большой Гражданской войны усложнило ситуацию. Единственно правильной стороны не существовало. Определяющими для позиции Васильковского стали его сильная германофобия и связанный с нею антибольшевизм. Вполне очевидно, что это должно было привести генерала в Белое движение. Впрочем, здесь достичь больших высот он не успел. К концу 1919 г. Северо-Западная армия терпела неудачи, шанс добиться поддержки Эстонии и Финляндии был упущен, военные представители Великобритании сокращали свое присутствие.

Нужно признать, что определенный потенциал у Васильковского был. Он активно использовал свою репутацию «революционного главнокомандующего», которая закрыла ему путь в Северо-Западную армию, для контактов с более демократически настроенными элементами. Это помогло стать военным представителем БНР в Эстонии и Финляндии. Вполне возможно, что его связь с белорусским национальным движением была новой попыткой реализовать карьерные амбиции и получить в будущем пост главнокомандующего белорусской армией. Белорусский патриотизм Васильковского быстро испарился с изменением геополитической ситуации в восточноевропейском регионе и отсутствием успехов в строительстве белорусской государственности в рамках БНР.

Ревани по отношению к командованию Северо-Западной армии Васильковский сумел взять после Гражданской войны. Как умелый коммерсант он смог играть независимую роль в эмигрантских группах и собрать вокруг себя сторонников. Должным авторитетом он не обладал, но благодаря налаживанию связей и значительным капиталам смог конкурировать в борьбе за руководство русской диаспорой в Эстонии. Единственным лидером ее не стал, тем не менее, добился того влияния, к которому стремился на протяжении всей жизни.

История Революции 1917 г. и Гражданской войны знает множество авантюристов. Их жизненный путь сопровождали стремительные взлеты и падения. Многие из них не пережили глобального конфликта, став его жертвами. Карьеризм Васильковского был

иного рода. Стремление к славе и влиянию не перевесили его практический ум. Политическая «всеядность» позволили долго оставаться на плаву, даже быть участником другого национального проекта, и добиваться своих целей. Он и ему подобные не стали символами Гражданской войны, ее злодеями и героями, но составили «массовку», без которой не были бы возможны масштабные исторические события.

Приложение

Письма генерал-лейтенанта О.П. Васильковского⁸⁵

№ 1

20 июля 1920 г. п[ового] ст[иля]
гор. Ревель

Господин Старшина!

Очень <...>, что до сих пор не имел случая лично познакомиться с Вами. Общее положение Вам оговорит Полковник К. Езовитов⁸⁶. Пока остаюсь здесь и еще не знаю, когда поеду в Гельсингфорс. Для пользы нашего общего дела, считаю необходимым, чтобы И.А. Черепук⁸⁷ находился в Ревеле.

Считаю, что переговоры с Эстонией должны возобновиться. Общее положение твердое – хорошее. Я верю в наше светлое будущее, но мы не должны повторить ошибок Адм[ирала] Колчака, Ген[ерала] Денкина, Украинны, Польши и др. Остаюсь искренно преданный нашему общему Белорусскому делу Ген[ерал] Лейт[енант] О. П. Корчак-Кр[ыница] Васильковский

LCVA. Ф. 582. Оп. 1. Д. 45. ЛЛ. 66 – 66а.

№ 2

7 Октября 20 г. п[ового] ст[иля]
Гор. Ревель

Ваше Превосходительство,
Пап Президент!

Считаю долгом своим принести Вашему Превосходительству мою сердечную признательность за Ваше письмо и выраженные в нем добрые отношения ко мне.

Не будучи еще до сих пор лично знаком с Вами, Ваше письмо влило в меня новые силы для борьбы в деле строительства Белорусской Народной Республики, которое я до сих пор продолжаю на всех попринцах, уже больше года, но еще с большим напряжением. При нашей дружной совместной работе, я глубоко убежден Ваше Превосходительство, что мы доведем дело строительства Белору-

ской Народной Республики, до блестящего конца и измученному Белорусскому Народу дадим то, что он заслужил, и оправдаем его надежды, возложенные на нас. С напряженным вниманием слежу за мировыми сообщениями, и мне кажется, что они в настоящее время благоприятно складываются для нашего измученного народа и нашей Родины. Вам конечно известно Пап Президент, что мне было поручено, еще год тому назад создание мощной Белорусской Армии и стать во главе ее, после ее создания. В этом направлении я сделал все, что мог, не жалея моих сил и моих личных средств. Считаю долгом моим напомнить Вам, мы окружены внутренними и внешними врагами, нам предстоит еще длинный, тернистый путь, преодолеть же все это мы сможем лишь тогда, когда мы создадим и будем опираться на мощную Народную-Белорусскую Армию. Добившись очищения Белорусской территории от различных врагов ее, нам необходимо немедленно же приступить к созданию мощной Народной Белорусской Армии. Прошу не отказать передать мой сердечный привет всем представителям Белорусской Н.Р. находившимся в данное время в Риге с пожеланиями полного успеха в деле строительства Б.Н.Р. Вам же Пап Президент, прошу принять мою сердечную признательность и самые наилучшие пожелания.

Генерал]-Лейт]нант] О.П. Васильковский

P.S. Пока, по многим причинам принужден оставаться в гор. Ревеле, одновременно <...> в Эстонии <...> [а не] Белорусской Н.Р.

LCVA. Ф. 582. Оп. 2. Д. 54. ЛЛ. 442 – 443 об.

№ 3

2 ноября 1920 г., Ревель

Ваше Превосходительство,
Пап Президент!

Я уже написал Вашему Превосходительству подробное письмо и высказал в нем мои взгляды на теперешние события, но до сих пор не получил Вашего ответа.

События летят быстро, и я ничего не знаю, как обстоят наши белорусские дела в Риге и вообще. Прошу не отказать осветить мне наше положение и то направление, какого нам следует придерживаться. Я уже писал Вам, что в Финляндию мне, как представителю Белорусской Народной Республики, пока ехать не представляется возможным, причины эти Вам известны. По этим причинам я остался в Ревеле в Эстонии, где на основании данных Вами мне полномочий для Эстонии я работаю в качестве Особого Уполномоченного Бел[орусской] Нар[одной] Респ[ублики] и как Консул Бел[аруси],

защищая наши интересы. Теперь в Эстонии новый кабинет министров и мне там передали, что для меня необходимы новые особые полномочия от Вас, дабы я мог здесь оставаться и работать, иначе все придется оставить на произвол судьбы и все закрыть. Полномочия мои в Эстонии должны быть расширены, иначе жить здесь и работать невозможно тем более, т.к. жизнь здесь очень вздорожала и всё я оплачиваю до сих пор моими личными средствами. Прощу не отказать упомянуть, что мне поручено перед Эстонским Правительством добиваться признания самостоятельности Белорусской Народной Республики, а также вести переговоры с представителями других Иностранных Держав. [...] письма Г-на Фавр [...] назначить мне секретарем. Мои полномочия прошу не отказать выслать в двух экземплярах – один для меня – другой для Министра Иностранных Дел Эстонии, т. к. они ждут. Прощу принять мои самые наилучшие пожелания – искренно преданный Вам Генерал – Лейтенант О. П. Корчак-Крыница-Васильковский.

LCVA. Ф. 582. Оп. 1. Д. 45. ЛЛ. 84–84а об.

№ 4

20 Января 21 г.

Ревель

Получил Ваше письмо, дорогой Константин Борисович⁸⁸, и спешу Вам ответить.

Я рад, что наше Белорусское дело в мировом масштабе приобретает все более и более реальную форму. Борьбы впереди еще много, но без борьбы ничего не бывает – важен конечный результат.

Как Вам уже известно, мы все время будируем наш Белорусский вопрос во всех газетах и очень, очень удачно. Теперь мы уже заинтересовали Народное Дело⁸⁹ и почти все Эстонские газеты, – а раньше они упорно ничего не хотели печатать; также посылаем в Финляндию, Швецию, в Советскую Россию, а оттуда идет уже перепечатка и за границу. Работы много и результаты хорошие. Средств у нас почти никаких, кроме пока еще лично моих. Теперь здесь всё новое правительство, все представители иностранных Держав делают визиты и вручают свои полномочия и верительные грамоты, я же этого сделать не могу и нахожусь не только я в фальшивом положении, но и всё наше Белорусское дело сильно страдает из за этого, сейчас оно еще здесь держится положительно моим личным именем и авторитетом.

Вы уже знаете, что срок моему дипломатическому паспорту окончился давно, его мне было выдали на полгода. Доложите, прошу

Вас, кому следует, что дипломатические паспорта выдаются безсрочно, а если нужно, то они вообще возвращаются. Это конечно деталь – мелочь, но деталь существенная, когда представляешь свой дипломатический паспорт. Всегда спрашивают, почему Вам выдали с указанием срока и на полгода? Для пользы нашего Белорусского дела мне нужны широкие полномочия и представительство на Эстонию и Финляндию, чтобы я мог ездить и туда и паладить в конце концов наше дело. Повторяю, дело не легкое, не имея средств и требует <...> работы. Здесь многие Иностранцы Представительства имеют двойное и тройное представительство для Эстонии, Финляндии и для переговоров с Советской Россией (у нас тоже встречаются с ними интересы, как и Русские здесь эмигрантские комитеты – примите это во внимание). Относительно Эльфегрена, я Вам давным-давно написал всё обстоятельно и подробно, а также и В.И. Захарко⁹⁰, <...> если все это <...> и меня это крайне удивляет! Там с Эльфегреном вопрос совершенно отпал, т.к. он как-то совершенно отошел и отмежевался сам собой. Мой вам привет. Жму крепко Вашу руку. О. Василь[ковский].

P.S. Очень прошу Вас, присылайте все статьи по Белорусскому делу, все то, что Вы хотите, чтобы пошло в прессу, для нас газетные статьи очень важны.

ЛСВА. Ф. 582. Оп. 2. Д. 12. ЛЛ. 30–31 об.

¹ Донской генералитет в изгнании: опыт библиографического словаря. М., 2001. С. 51.

² Андреев Р. «Я – у власти, но я – без власти...» Жизнь и судьба генерала Олега Васильковского // Старый Цейхгауз. 2018. № 80. С. 80.

³ Дружинин К.И. Воспоминания о Русско-Японской войне 1904–1905 гг. СПб., 1909. С. 360.

⁴ Дневник великого князя Константина Константиновича. Цит. по Андреев Р.О. «Я – у власти, но я – без власти...». С. 90.

⁵ Гавриил Константинович. В Мраморном дворце: Из хроники нашей семьи. СПб., 1993. С. 81–82, 99–199; Редигер А. Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В двух томах. М., 199. С. 304, 339.

⁶ Ген. Васильковский о разоблачениях «Ж. С.» // Речь. 1917, 10 августа; Донской генералитет в изгнании. С. 52; Андреев Р.О. «Я – у власти...». С. 90–91.

⁷ Бойков В. Честь имею... // Таллинн. 1998. № 10. С. 173–178. «Я – у власти, но я без власти...». Жизнь и судьба генерала Олега Васильковского // Старый Цейхгауз. 2019. № 81–82. С. 103–104.

⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. р-336. Оп. 1. Д. 26. Л. 2.

⁹ ГА РФ. Ф. р-336. Оп. 1. Д. 26. Л. 2.

¹⁰ О большевизме и внутреннем состоянии России. Беседа с ген. О.П. Васильковским // Новая Россия. 1919. 15 октября.

¹¹ Русская воля. 1917. 20 июля.

¹² Речь Васильковского // Голос солдата. 1917. 22 июля.

¹³ Возможно, поводом для статьи стал арест генерала В.И. Гурко 21 июля 1917 г. по распоряжению А.Ф. Керенского.

¹⁴ *Бялковский М.* Кто такой генерал Васильковский? // Живое слово. 1917. 7 августа. Публикация вызвала слухи о скорой отставке О.П. Васильковского (Богословский М. Дневники 1913–1919).

¹⁵ Ген. Васильковский о разоблачениях «Ж.С.» // Речь. 1917, 10 августа

¹⁶ *Бардиж В.К.* Дневник кубанского казака: Петроград, 1917 год. Краснодар, 2008. С. 36.

¹⁷ *Бардиж В.К.* Дневник кубанского казака. С. 31, 46–47. Важно отметить, что за несколько дней до скандальной публикации в «Живом слове» В.К. Бардиж общался с П.Н. Милюковым, который предлагал сместить Васильковского (Там же. С. 47).

¹⁸ *Гурко В.* Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914–1917. М., 2007. С. 381.

¹⁹ *Верховский А.И.* На трудном перевале. М., 1959. С.300.

²⁰ Беседа с новым главнокомандующим войсками Петроградского военного округа // Армия и флот свободной России. 1917. 21 июля.

²¹ Смотры // Речь. 1917. 21 июля; Смотри преображенцам // Голос солдата. 1917. 21 июля; *Кюгайн П.* В Егерском полку // Голос солдата. 1917. 28 июля; Прием гарнизона Васильковским // Маленькая газета. 1917. 25 июля.

²² Армия и флот свободной России. 1917. 28 июля, 17, 20 августа.

²³ *Васильковский О.П.* Жестокая правда — лучше красивой лжи. Из воспоминаний ген. Васильковского // Последние известия (Ревель). 1921. 9 июня.

²⁴ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т. 4. М., 2003. С.105.

²⁵ *Дрезен А.* Петроградский гарнизон в октябре // Красная летопись. 1927. № 2. С. 102.

²⁶ Петроградский Совет... С. 200–206.

²⁷ Петроградский Совет... С. 288.

²⁸ *Половцов П.А.* Дни затмения (Записки главнокомандующего войсками Петроградского военного округа генерала П.А. Половцова в 1917 году. М., 1999. С. 190; *Никитин Б.В.* Роковые годы. Новые показания участника. М., 2007. С. 241; *Иоффе Г.З.* Революция и семья Романовых. М., 2012. С. 140.

²⁹ Объявление Главнокомандующего Петроградским Военным округом генерала Васильковского // Армия и флот свободной России. 1917, 27 августа.

³⁰ Дело генерала Л.Г. Корнилова. Материалы Чрезвычайной комиссии по расследованию дела о бывшем Верховном главнокомандующем генерале Л.Г. Корнилове и его соучастниках. Август 1917 – июнь 1918 гг. Т.1. М., 2003. С. 312; Т.2. С. 174, 449, 451.

³¹ *Васильковский О.П.* Жестокая правда — лучше красивой лжи.

³² Приказы по военному ведомству // Армия и флот свободной России. 1917. 29 августа.

- ³³ ГА РФ. Ф. р-336. Оп. 1. Д. 26. Л. 33.
- ³⁴ Там же. Л. 40.
- ³⁵ О большевизме и внутреннем состоянии России. Беседа с ген. О.П. Васильковским // Новая Россия (Ревель). 1919, 17 октября.
- ³⁶ Ярославское восстание. 1918. М., 2007.
- ³⁷ Ярославское восстание. Июль 1918. М., 1998. С. 95.
- ³⁸ *Тинченко Я.* Голгофа русского офицерства в СССР в 1930–1931 годы. М., 2000. С. 331.
- ³⁹ *Тинченко Я.* Голгофа русского офицерства... С. 331.
- ⁴⁰ *Абисогомян Р.* Роль русских военных деятелей в общественной и культурной жизни Эстонской Республики 1920–1930-х гг. и их литературное наследие. Дис... magister artium. Тарту, 2007. Приложение. С. 22.
- ⁴¹ *Кирдецов Г.* У ворот Петрограда // Юденич под Петроградом. Из белых мемуаров. Л., 1927. С. 229; *Медвецкий А.Ф.* Генерал от инфантерии Н.Н. Юденич в годы общенационального кризиса в России (1914–1920 гг.). Самара, 2005. С. 141.
- ⁴² *Горн В.Л.* Гражданская война на северо-западе России. Берлин, 1923.
- ⁴³ *Маргулис М.С.* Год интервенции. Кн. 3. Берлин, 1923. С. 45.
- ⁴⁴ *Горн В.Л.* Гражданская война... С. 317.
- ⁴⁵ *Смолин А.В.* Русские в Финляндии 1918–1919. Часть 3 // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2012. № 9. С. 168.
- ⁴⁶ *Пилкин В.К.* В белой борьбе на Северо-Западе. Дневник, 1918–1920. М., 2005. С. 213. Пилкин мог и ошибаться. В.Л. Горн вспоминал, что члены правительства скептически отнеслись к предложению Васильковского использовать его в Северо-Западной армии. В.К. Пилкин через своих информаторов узнал о встрече Васильковского с Горном, но имел о ней сведения в искаженном виде: генерал Васильковский стал генералом Лечицким, а смысл разговора был в «переговорах о свержении Юденича с поста главнокомандующего» (*Горн В.Л.* Гражданская война... С. 320).
- ⁴⁷ *Паўлава Т.* Асноўныя напрамку знешнепалітычнай дзейнасці БНР у 1918–1920 гг. // *Biatoruskie Zeszyty Historyczne.* 2001. Т. 15. S. 84.
- ⁴⁸ *Юркевіч Ю.* Стварэнне і дзейнасць Асобнага атрада БНР у Балты // Балахоўцы: сведчанні, дакументы, даследаванні. Смаленск, 2014. С. 92.
- ⁴⁹ *Архівы БНР.* Т.1. Кн. 1. Вільня; Нью-Ёрк; Менск; Прага, 1998. С. 478.
- ⁵⁰ «На чужбине». Беларусь ў Фінлянды // Запісы Беларускага інстытуту навукі й мастацтва. 2013. Т. 36. С. 329–330; *Юркевіч Ю.* Стварэнне і дзейнасць Асобнага атрада БНР у Балты. С. 99.
- ⁵¹ *Міхалюк Д.* Беларуская Народная Рэспубліка ў 1918–1920 гг. Ля вытокаў беларускай дзяржаўнасці. Смаленск, 2015. С. 177–239.
- ⁵² См. напр.: *Архівы БНР.* Т. 1. Кн. 1. С. 798.
- ⁵³ Там же. С. 787.
- ⁵⁴ Lietuvos centrinis valstybės archyvas (LCVA). Ф. 582. Оп. 2. Д. 54. Л. 442 – 443 об.
- ⁵⁵ За дзяржаўную незалежнасць Беларусі. Дакументы і матэрыялы, сабраныя і падрыхтаваныя для публікацыі І. Касяком. Лондан, 1960. С. 57.

⁵⁶ Признание Белорусской республики Финляндией // *Сегодня*. 1919, 21 декабря. С. 2.

⁵⁷ *Пюккенен А.* Георгий Эльвенгрэн – солдат России и Финляндии // *Белое движение на Северо-Западе* (Белая гвардия. Альманах. № 7). М., 2003. С. 244–250. Белорусский деятель В. Захарко называл Эльфенгрена «белорусом Минской губернии», что не соответствовало действительности. См. подр.: *Архивы БНР*. Т. 1. Кн. 1. С. 788.

⁵⁸ За дзяржаўную незалежнасьць Беларусі. С. 57.

⁵⁹ *Архивы БНР*. Т. 1. Кн. 1. С. 787, 794–795.

⁶⁰ Там же. С. 798. Перевод с белорусского языка. О составлении подобной «подписки» Г. Эльфенгреном сведений пока не выявлено.

⁶¹ В. Захарко утверждал, что подобное препятствие могли создать польские политические круги: *Архивы БНР*. Т. 1. Кн. 1. С. 788.

⁶² Там же. С. 797.

⁶³ LCVA. Ф. 582. Оп. 2. Д. 12. Л. 30 об.; Ф. 582. Оп. 1. Д. 45. Лл. 84–84а об.

⁶⁴ Там же. Д. 54. Л. 442.

⁶⁵ *Архивы БНР*. Т. 1. Кн. 1. С. 787.

⁶⁶ Там же. С. 833.

⁶⁷ Там же. С. 783, 788.

⁶⁸ Там же. Т. 1. Кн. 2. С. 1132.

⁶⁹ *Дзень Волі ў Таліне* [Электронный ресурс]: URL: <https://zbsb.org/news/abroad/4183/> (дата обращения 11.02.2018).

⁷⁰ LCVA. Ф. 582. Оп. 2. Д. 12. Л. 31 об.

⁷¹ *Абисогомян Р.* Роль русских военных деятелей в общественной и культурной жизни Эстонской Республики 1920–1930-х гг. и их литературное наследие. Дис... magister artium. Тарту, 2007. Приложение. С. 22. Это была сестра его первой жены Лидия Алексеевна Захарова (Губович).

⁷² *Абисогомян Р.* Русские военные в Эстонии 1920–30-х гг. // *Русские вне России. История пути*. Таллинн, 2007. С. 61–67.

⁷³ *Меймре А.* «За веру, царя и Отечество»: Эпизод из деятельности русских монархистов в Эстонии // *Дiaspora. Новые материалы*. Вып. 3. СПб., 2002. С. 278.

⁷⁴ *Соловьев М.С.* Деятельность Организации Великого князя Николая Николаевича, Русского общевоинского союза, Братства Русской правды на Северо-Западе Советской России, в Прибалтике и Финляндии в 1920-х – начале 1930-х гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. С. 60.

⁷⁵ *Меймре А.* «За веру, царя и Отечество». С. 273, 278–279; *Абисогомян Р.* Русские военные в Эстонии... С. 54, 73; *Седунов А.В.* «Белые террористы» на Северо-Западе России в 1920–1930-е годы // *Псков*. 2012. № 36. С. 162; *Соловьев М.С.* Деятельность Организации Великого князя... С. 61.

⁷⁶ *Зирин С.Г.* Объединения и судьбы северо-западников // *Белое движение на Северо-Западе* (Белая гвардия. Альманах. № 7). М., 2003. С. 252; *Бойков В.А.* Союз северо-западников // *Белое движение на Северо-Западе и судьбы его участников*. Материалы международной научной исторической конференции в Пскове 10–11 октября 2003. Псков, 2004. С. 100; *Абисогомян Р.* Союз русских увечных воинов-эмигрантов в Эстонии // *Труды Русского иссле-*

довательского центра в Эстонии. Вып. 5. Тарту; Таллинн, 2010. С. 9–12, 24.

⁷⁷ *Бойков В.А.* Русский Обще-Воинский Союз (РОВС) и Эстония // Русские в Эстонии на пороге XXI века: прошлое, настоящее, будущее. Сб. статей. Таллинн, 2000. С. 69–70; *Абисогомян Р.* Русские военные в Эстонии... С. 61–67.

⁷⁸ *Бойков В.А.* Союз северо-западников. С. 101–102.

⁷⁹ *Исаков С.Г.* Культура русской эмиграции в Эстонии (1918–1940). Таллинн, 2011.

⁸⁰ *Гаврилова О.А.* «Не хочешь, но будешь коммунистом...»: к истории участия русских эмигрантов в международных конфликтах 1930-х годов // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 1. С. 350.

⁸¹ *Бойков В.А.* Союз северо-западников. С. 102. Тревожным сигналом могло стать то, что в 1933 г. из членов Союза северо-западников выделилась группа во главе с А.В. Чернявским, ставшая русской фашистской организацией (*Зирин С.Г.* Объединения и судьбы северо-западников. С. 253). «По своим взглядам Чернявский явно враждебно относился ко всему, что только было так или иначе связано с СССР, глубоко ненавидел марксизм и не считал возможным никакой компромисс, никакое соглашение с «большевиками», не допускал никакого обсуждения подобных вопросов. Те лица, которые к нему примыкали, были совершенно односторонних с ним взглядов, т. е. яростно ненавидели СССР» (*Бойков В.* Русские фашистские группы в Эстонии (1930-е гг.) // Труды Русского исследовательского центра в Эстонии. Вып. 2. Таллинн, 2003. С. 107).

⁸² *Бойков В.А.* Союз северо-западников. С. 103; *Исаков С.Г.* Культура русской эмиграции в Эстонии. С. 298.

⁸³ *Абисогомян Р.* Русские военные в Эстонии... С. 36–37, 42. «Я – у власти, но я без власти...». Жизнь и судьба генерала Олега Васильковского // Старый Цейтгауз. 2019. № 81–82. С. 103–104.

⁸⁴ Деникин А.И. Очерки русской смуты: Крушение власти и армии. Февраль – сентябрь 1917. Минск, 2002. С. 399.

⁸⁵ Составитель и комментарии – А.С. Горный

⁸⁶ Константин Езовитов (белор. Кастусь Езавітаў; 1893–1946), белорусский общественно-политический и военный деятель, министр обороны БНР в 1918 г. В 1919–1920 гг. руководил Военно-дипломатической миссией БНР в Латвии и Эстонии.

⁸⁷ Иван Черепук (белор. Янка Чарапук; 1896–1957), белорусский общественно-политический деятель, с конца 1919 г. и.о. секретаря Военно-дипломатической миссии БНР в Латвии и Эстонии.

⁸⁸ Имеется в виду Константин Езовитов.

⁸⁹ «Народное дело», русскоязычная общественно-политическая газета, орган Комитета группы социалистов-революционеров Северо-Западной области России; издавалась в Таллинне и Тарту в 1920–1921 гг.

⁹⁰ Василий Захарко (белор. Васіль Захарка; 1877–1943), белорусский политический деятель, публицист. Министр финансов в правительстве БНР А. Луцкевича. В 1919–1920 гг. выполнял дипломатические поручения правительства БНР в эмиграции.